

Владимир Чешко

И всё-таки интересно живём...

Сколько бы мы ни старались, жизнь бежит быстрее нас, а если мы ещё медлим, она проносится, словно и не была нашей, и, хотя кончается в последний день, уходит от нас ежедневно.

Сенека

Фрагмент главы

«Поход за высшим образованием»

Нефтеюганск. ...Матусяк прилетел...

Весна 1969 года. Заканчивался учебный год. Студент Губкинского института Виктор Озерной пригласил полететь летом с его отрядом поработать в Нефтеюганске. Отряд предполагался небольшой, человек десять-пятнадцать, организованный по правилам Студенческих строительных отрядов (ССО). Все ребята с его третьего курса, с газонефтепромышленного факультета. И только я первокурсник, с инженерно-экономического. Виктор пришел в институт после службы в армии, был старше меня лет на пять. Активно работал в комсомоле, некоторое время возглавлял институтский комитет (на правах райкома). Кто, когда и при каких обстоятельствах познакомил нас, к сожалению, не помню.

Несмотря на разницу в возрасте, разные курсы, мы крепко дружили.

Через год он возглавил большой студенческий десант в Среднюю Азию, на компрессорную станцию «Хива». Поручил мне руководить бригадой на бетонных работах. Хива — это отдельная тема.

Мы много лет дружили после окончания института, благо работа в системе Миннефтегазстроя способствовала общению. Озерной несколько лет работал начальником штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки — газопровода Средняя Азия — Центр, затем был заместителем управляющего трестом в Люберцах...

Вы спросите, а причем тут Матусяк, который, вроде как, куда-то «прилетел»?

Матусяк Владимир Федорович, занимавшийся тогда, ещё в Газпроме, рабочими кадрами, студенческими строительными отрядами, организовал нашу поездку в Тюменскую область в город Нефтеюганск, в СМУ-5 треста «Омскнефтепроводстрой».

Ребята рвались на трассу. Вдохновлял очередной, грандиозный по тем временам, проект — газопровод Усть-Балык — Омск. На трассу нас, естественно, не пустили. Естественно потому, что мы ничегошеньки не умели.

- Что ты можешь делать?
- Могу копать...
- А еще что?
- Могу не копать...

Такие «классные специалисты» на трассе были не нужны.

К нашему счастью, одновременно с трассами магистральных трубопроводов в Среднем Приобье, на Тюменском Севере строились города. И в Нефтеюганске было много работы для «профессионалов» типа нас: ремонт теплотрассы (не подумайте, что с газорезкой и сваркой – в основном, лопата), бетонирование пола в цехе Ремонтно-механических мастерских (РММ), сооружение подъездной бетонки к этому цеху, разгрузка цемента с барж...

Какой-никакой, а трубопровод...

Через недельку после прибытия, параллельно с ремонтом теплотрассы, мы взялись за «интеллигентскую» работу: наружное оштукатуривание двухэтажных деревянных домов.

Вы бы видели, как потешались над нашими опытами прохожие, даже не понимавшие в штукатурных работах. Представьте себе кое-как сколоченные, качающиеся леса, на которых с трудом умещаются двое. Один из охапки берет по дранке и прибивает к стене, от угла наискосок. Затем поперек, опять же по одной драночке. Другой «мастер», приняв с помощью веревки ведро с раствором, кельмой, к е л ь м о ч к о й! бросает раствор (с Гулькин ...) на эту решетку из дранки. И кельмой же размазывает... За первые сутки победили аж **два** квадратных метра.

На другой день, только было, собрались продолжить трудовые подвиги, как по окружавшему нас кварталу пронесся восторженно-встрепенный шепот: Матусяк прилетел!

Озерной привел Матусяка на наши объекты. Работы на теплотрассе интереса не представляли. А вот по поводу штукатурных дел... Во-первых, Владимир Федорович «доходчиво намекнул» на надежность и безопасность наших лесов... Разобрали, «не отходя от кассы».

Затем очень дельно посоветовал:

— Не тратьте время на изобретение велосипеда — домой не на что будет вернуться. Идите и внимательно понаблюдайте, как это делают киевляне (Нефтеюганск в те годы был вотчиной киевских студентов).

Матусяк знал, что говорил!

Потом в Миннефтегазстрое мне посчастливилось (без иронии) почти пятнадцать лет заниматься вопросами организации труда, социалистического соревнования и обмена передовым опытом. Кто-то к этой теме относился скептически, кто-то просто ухмылялся, особенно позже, в годы перестр... извините, развала. А я, с подачи Матусяка, на собственной шкуре в Нефтеюганске ощутил, что такое **изучение и обмен передовым опытом**.

Пошли, благо не далеко. Часа два понаблюдали. Потом нашли, вырвали, выцарапали, как хотите, комплект инвентарных лесов, на которые можно было бегом вносить раствор на носилках. Еще полтора суток ушло на оснащение средствами труда и подходящим инструментом: носилки с вогнутым металлическим дном, совки для выброса раствора из носилок на стену, добротные полутёры... Сколотили стол, типа для пинг-понга, на котором два человека одновременно делали решетки из дранки.

Кстати, изящной оказалась технология заготовки решеток. Быстро крест-накрест раскладывается дранка. Затем в левую руку, если ты не левша, набирается пучок гвоздей шляпка к шляпке. Правой рукой берется молоток так, что металлическая, привычно ударная, часть

На квартире работали, как на Всесоюзной ударной.
Даже спали «без отрыва от производства»

зажимается в ладони. Деревянная ручка вытянута под предплечьем. Пальцы — большой и средний — под древком выхватывают за шляпку гвоздь из пучка. Гвоздь перпендикулярно упирается шляпкой в древко... Бац, бац, бац по пересечению дранок. Одной правой (левая — занята пучком гвоздей). Минута — и решетка метр-на-два готова. Или по одной дощечке корячиться на 6-метровой высоте?

Эффект потрясающий! Только прочности древка молотка хватало, в лучшем случае, на одну смену...

Как мы себя зауважали, когда дней через пять, сдали первый дом! Какими крутыми специалистами мы стали себя считать, когда после сдачи второго дома работница управления пригласила нас сделать внутреннюю штукатурку в **своей!** квартире!..

Кто бы мог подумать тогда, что эта Нефтеюганская «эпопея» окажется такой фантастически интересной прелюдией вхождения в НЕФТЕГАЗСТРОЙ! Спасибо, Виктор Васильевич! Спасибо, Владимир Федорович!

Несколько запомнившихся эпизодов, событий, характерных деталей нашего Нефтеюганского житья-бытья.

Самолет из Москвы донес нас только до Сургута. В островной Нефтеюганск тогда можно было попасть только на вертолете или самолетах «малой авиации». Ну и по Оби, естественно. Так впервые довелось лететь на вертолете. Это была очень популярная машина Ми-4.

Лету около часа, на небольшой высоте, а внизу вода, вода, вода — Обь в среднем течении, протоки, разливы. Без конца и края, как песок в Кара-Кумах (песок в Кара-Кумах довелось увидеть годом позже).

Перед вылетом в Нефтеюганск.
Сургут. 17 июня 1969 года

Прибывшим бойцам (в стройотрядах состояли не «члены», а «бойцы»), предоставили половину первого этажа двухэтажного деревянного дома, рядом с аэропортом. Во второй половине этого дома размещался городской военкомат. На этом доме мы и осваивали искусство «внешней отделки с применением мокрых процессов». Здесь же во дворе проходила теплотрасса. Кстати, здесь же во дворе находился водопроводный кран, он же умывальник, и продуваемый насквозь нужник — на четыре персоны.

На первую половину июля, когда мы уже полностью освоили премудрости штукатурных работ, выпал зной. Конечно, можно было предположить, что и на 700 километров севернее Тюмени летом может быть жарко. Но это был реальный зной. Плюс 43 при абсолютном безветрии. Раствор засыхал на пути к стене (где-то читал, что на сильном морозе птицы замерзают налету). Затирать не успевали. Качество — никуда. Выход? Нашли. Решили «на штукатурке» работать по ночам.

Вы думаете, что белые ночи бывают только в Питере? Достаточно светло, в меру свежо — можно работать. Но... Гнус! Мириады мелкой мошки! И ведь что забавно. Смазав кожу и одежду жидкостью ДЭТА, которую нам выдали в управлении, можно было с подружками проворковать хоть всю ночь, при этом не очень активно двигаясь. Но стоило в соответствующем темпе отнести носилки-другие раствора, как на тебя, сдобренного смесью этой самой ДЭТЫ и собственного пота, обрушивались тучи мошки. Без преувеличения: с лица смахивать приходилось пригоршнями. Кто знает — объяснять не надо. А бросать работу нельзя было до полной выработки раствора из ящика.

За отрядом был закреплен шикарный мощный бортовой УРАЛ. Кроме перевозок по рабочим делам, на нем ездили на обед в столовую. Поскольку работали по 12–14 часов, завтракали и ужинали дома. К нашему приезду уже была открыта навигация, по Оби с «большой» земли на Север шли и шли караваны судов. Нам повезло — в магазинах **уже было**. Поэтому не пришлось учиться у некоторых «аборигенов» разводить до нужной кондиции зубную пасту «Поморин». Для снятия усталости иногда на ужин, из расчета на троих, брали ноль, пять перцовки, килограммовую банку прекрасной китайской тушенки «Великая стена» и кирпич хлеба. Ну и чай.

Хуже, точнее никак, дело обстояло с пивом. А студенты, как известно, пиво оч-чень любят. В последних числах июня на одной из барж в Юганск завезли пиво. Несколько бочек «по распределению» попали в магазин, находившийся в зоне видимости нашего объекта. Командир Озерной без возражений согласился выделить одного бойца с двумя ведрами в очередь. Через полчаса, когда в очереди произошла небольшая потасовка, отправили, на всякий случай, второго бойца. Когда потасовки приняли перманентный характер, облизнули сухие губы, но бойцов решили от греха отозвать. Но пивка в тот день все-таки попробовали. Именно попробовали. Один сердобольный рабочий из нашего управления, сумевший отстоять свое ведро, выделил нам целую литровую банку! (на дюжену не юных пионеров).

Проблемой, покруче пива, была недосыгаемость единственной на весь город бани. Из-за недостатка времени и немереных очередей мы никак не могли в нее попасть. Хотя и ходили каждый вечер поплавать и искупаться на Обь, попариться все-таки тянуло неумолимо. Как-то в пятницу, уже в конце июля, решили все-таки назавтра непременно попасть на горячую помывку. С ночи на субботу попарно дежурили в очереди, рассчитывая к двум часам завершить рабочий день... и в парной рай! Не тут-то было...

Ближе к полудню в цехе РММ, где мы бетонировали пол, появился озабоченный свалившейся задачей прораб Николай Макарыч:

— Ребята, Богом молю, выручайте. Пришла баржа, надо безотлагательно принять цемент. Возить будем сюда, на склад.

-???

— Знаю про баню. Специально Вам потом устрою. Не на кого мне больше рассчитывать.

— И сколько там этого цемента?

— Ерунда, всего-то 108 тонн. В мешках. Наряд хорошо закрою, не пожалеете.

Командир — парень не промах:

— Подписывай, Макарыч, чистые бланки. Ты же нас уже знаешь, не откажем. Не откажем, мужики? А сумму напишем грамотно, в разумных пределах: и себя не обидим и тебя не подставим.

Двоих, что дежурили в очереди у бани, отвезли в порт строपालить. Остальные остались на прием у склада. Под перевозку Макарычу выделили два грузовичка: самосвал ЗИЛок 130-й (брал один поддон — 4,5 тонны) и УРАГАНчик (четыре поддона — 18 тонн).

И началось. Часов с двух, аккурат, как планировали начать банное наслаждение...

Первым подошел ЗИЛок. Разметали — не заметили. Однако приесть перекурить не успели — подкатил УРАГАНчик. С этим пришлось повозиться дольше. Теперь уже, несмотря, что ЗИЛок стал в очередь на разгрузку, после победы на УРАГАНчиком учинили первый перекур.

Перекур

...Четвертый УРАГАН победили в полночь. Оприходовали уже 90 тонн! Осталась ерунда, каких-то 18 тонн, один УРАГАН, тьфу. А усталость валила с ног. Без мешка и то передвинуться невозможно. Решено было устроить перерыв на полчаса. Спокойно посидеть, покурить. Бутерброды появились, чай. Одним словом — расслабились.

Когда примерно через час вернулся загруженный УРАГАН и водитель стал проявлять нетерпение, никто из нас не мог встать: мышцы отказались включаться. Попытки привстать с полуоборота, с помощью рук оторвать свои задницы от пола, не увенчались успехом. Кто-то нервно засмеялся... Потом другой, третий... Я с ужасом вспомнил эпизод из экранизации «Железного потока» Серафимовича.

Вдруг Мурад Пирлиев, раскинув от хохота руки, зацепил струны лежавшей рядом гитары. Он прекрасно играл. Неподражаемо,

оригинальнее Полада Бюль-Бюль-оглы исполнял популярную песню «Телефон».

Мурад взял гитару, и что-то запел, всё увереннее, усиливая голос, раззадоривая себя и нас. Дикий смех оборвался, ребята начали подпевать хором и достаточно ловко вставать на ноги. Мурад закончил песню, когда все уже стояли у борта УРАГАНА, готовые принять на спины очередные мешки с оставшихся поддонов...

Эти четыре поддона дались ох как не легко. «Ночь без милосердия». Под утро, сбросив последние мешки, ребята завалились, кто где, и проспали весь воскресный день, напрочь забыв о бане.

Как Вы, уважаемый читатель, догадались, эта сценка из другого «акта». Но это тот самый Мурад Пирлиев исполняет тот же «Телефон»

Заплатили нам, надо отдать должное, более чем щедро.

Был случай, когда мы с Озерным изрядно понервничали. Надо было соорудить бетонный подъезд от шоссе до цеха РММ, метров 120. Место там довольно хлюпкое, поэтому для выхода на нужную отметку, требовалось завезти много грунта. Макарыч указал нам карьер в восьми километрах от объекта, поставил туда экскаватор с ковшом 0,65 куба, выделил два ЗИЛа. Пол суток грузили-возили без перерыва, а толку чуть (как штукатурить наружную стену дома кельмочкой).

Наутро Озерной, не весть, откуда, пригнал к базе скрепер (9 кубов! Сам загребает — сам выгружает. Не пирамидкой сваливает, а раскатывает насыпь, как масло на хлеб мажет). Ну и бульдозер-сотку — для дополнительной тяги.

Прямо напротив базы, на другой стороне шоссе, был «брошенный» карьер. Пошли вчетвером (с машинистами скрепера и бульдозера) посмотреть. Посмотрели-прикинули: можно поскрести. Оставив меня выполнять работу сцепщика скрепера с бульдозером, Виктор ушел раздать поручения непосредственно на объекте.

«Процесс пошел!» Сделали шесть ходок. Красота, темп сумасшедший...

После следующего закрепления троса даю отмашку бульдозеристу: давай, тяни!

А он вдруг с круглыми глазами вылезает из кабины и с ужасом идет вдоль черной блестящей полосы. Когда мы с машинистом скрепера подошли посмотреть, бульдозерист уже все понял и стал ногами, руками засыпать эту полосу:

— Ребята, быстро присыпаем и сматываемся. А то всю жизнь на эту трубу пахать будем.

Вскоре блеск трубы с содранной изоляцией исчез из вида. Еще быстрее исчезли из вида девятикубовый скрепер с бульдозером-соткой.

Карьер потому и был «брошен», что под тонким слоем песка по нему проходили шлейфы от близлежащих скважин.

Нам повезло — нож скрепера лишь проскользил по трубе. Фонтана и «фейерверка» не случилось...

Несмотря на очень напряженный рабочий график, молодость брала своё. Находили время для встреч с девчонками. Благо в Юганске проходили производственную практику студентки Тюменского индустриального института.

Отряд наш, как Вы поняли, был спаянный, споенный или спетый? В общем, талантами не обделён. По-своему великолепно пел и играл

на гитаре Титов Валера. Иногда они с Мурадом играли дуэт в два инструмента, пели частушки или фривольные песенки с «прибамбасами». Многие сценки Губкинского СТЭМа (*Студенческий театр эстрадных миниатюр*) знали в картинках. А посему, в один из вечеров были приглашены дать концерт художественной самодеятельности в городском кинотеатре. Поистине советский зритель — лучший зритель в мире! Каждый номер сопровождали «бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию». И это вдохновляло!

Пивка в Нефтеюганске все-таки довелось попить вдоволь. За два дня до отлета, 23 августа, с утра пораньше втроем поехали на Юганскую протоку порыбачить. Сошли с машины у моста. Местные пацаны удочками таскают щурят. Небольших, грамм по триста-четырееста, но одну за другой.

- На что ловим, братцы?
- На кишку.
- ???

Юный рыбачёк разрезает щучку. Вынимает из нее прочную белую кишку, отрезает сантиметра по 4–5 и отдает нам:

- Цепляй на крючок, бросай, веди... и тащи. Всё.

И что Вы думаете? Не всё! Только началось! Только успевай снимать! За три часа на троих полторы сотни щурят! А впереди нас ждал отходной, прощальный, то есть, ужин. Согласитесь, кстати пришлась свежая рыбка.

А где же пиво?

Пока мы рыбачили, часть ребят съездила посмотреть ближайшую нефтеперекачивающую станцию, сделать отметки о состоявшейся, производственной практике. На обратном пути забрали нас с протоки. Мы хвалимся богатым уловом, а Володя Обухов выдал:

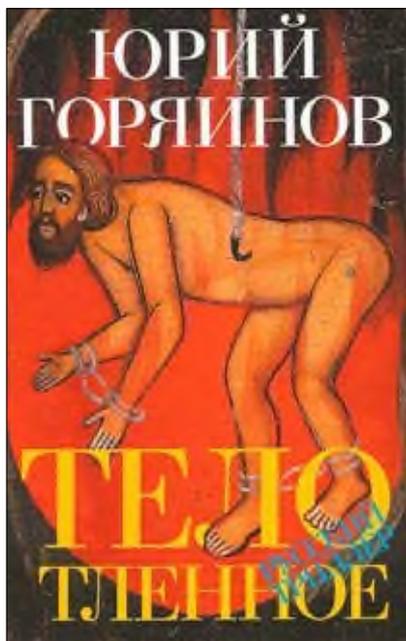
— В палатке* Вас ждет много пива. Утром завезли в ОРСовский магазин, мы взяли две фляги. (* Палатка в данном случае — не ларек. В середине июля, когда на пустовавший второй этаж нашего дома заселили группу «условников» и возник «неприятный» инцидент, мы взяли в управлении шатровую палатку на 20 мест и установили её прямо на базе. Ближе к работе, хорошо и спокойно. К тому же в это время приехала еще группа ребят со старшего — четвёртого курса. Таковую же палатку разбили рядом).

- Не шутите так, братцы. Это же не гуманно.

А они и не шутили. Утром действительно были куплены две фляги пива — 80! литров. Только к нашему возвращению с рыбалки одна была уже пуста, а из второй без наклона кружкой нельзя было зачерпнуть. Пришлось коленопреклоненно выпросить у поваров еще одну флягу (оставшуюся в ней сметану переложили в кастрюлю). Успел, распродали еще не всё...

Командиром прибывшего отряда старшекурсников был Юрий Горяинов, ставший в последствии крупным руководителем Газпрома СССР и России, которого без оговорок можно назвать одним из выдающихся нефтегазостроителей.

Сегодня он известен не только как крупный руководитель газовой промышленности, но и как творческий человек, увлекательно пишущий прозу и создающий близкие нам по духу кинофильмы. Учитывая широту темы и ограниченность пространства данной книги, покажу лишь две изданных им книги.

Заработали за два месяца очень прилично: по тысяче рублей на брата. Из аванса в ОРСовском магазине купил себе шикарный индийский свитер крупной вязки из натуральной шерсти. Тогда это было шикарное приобретение. Носил его много лет и после окончания института, уж очень нравился. Потом в Москве еще приоделся: плащ, костюм, ботинки черные югославские, ботинки замшевые коричневые английские... Как было модно в те времена, в тайге обязательно отращивали бородки и называли друг друга «старик».

Пока ждали вылета ТУ-104 из Омска на Москву вышли на аэродромное поле. Озерной разложил на траве газету, вывалил из рюкзака горку пачек пятирублевых купюр, разделил их по списку, пожал всем руки. Дальше, ребята, распоряжайтесь заработанным вольно.

За прошедшие с тех пор, без малого, полсотни лет в Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Новом Уренгое, Лабитнангах,

Улетели из Нефтеюганска 25 августа на ИЛ-2, выполнявшем спецрейс на Омск.

Харпе, Игриме, Белоярском, Нягани ... бывал много раз. Восхищаюсь современными Салехардом, Ханты-Мансийском. Только вот в Нефтеюганске ещё раз побывать довелось лишь однажды — в 2006 году. Но это уже другая тема...

Фотоаппарат «Смена» у меня сохранился до сих пор. Причем в рабочем состоянии. Иногда вспоминали с друзьями, как ночи напролет просиживали на кухнях или в ваннных комнатах: сначала пленки в бачке крутишь, затем, как следует промыть и высушить надо. Да повесить так, чтобы не скручивались...

«Если вы, случайно, вместо воды выпили проявитель – выпейте и закрепитель. Иначе дело не будет доведено до конца». Козьма Прутков

Далее – фотоувеличитель, пакеты с бумагой, красный фонарь, ванночки с проявителем, закрепителем... Снова промыть, теперь уже фотоотпечатки, высушить в глянцевателе... Весьма занятно было.

Надо признаться, мы уже давно избалованы иной техникой. И, если где бываем, для съемок, конечно, используем современную цифровую фотокамеру. Или мобильный телефон с соответствующими функциями. Качество – не сравнишь, возни никакой. В то же время можно поупражняться с компьютерной обработкой.

Редкий выходной в тайге близ Нефтеюганска в августе лета 1969-го